

УДК 1.07.01.316.6.

О.В. Денисова

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

root@sevgtu.sebastopol.ua

ОНТОЛОГИЯ ЖИЗНИ В ИСКУССТВЕ И МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (философские аспекты социокультурной политики)

Осмысляется роль искусства в формировании онтологических основ общественного сознания – важной составляющей социокультурной политики, направленной на выживание и реализацию модели устойчивого развития.

Осмысление онтологии жизни в искусстве должно стать необходимой составляющей современной социокультурной политики, основополагающейся на принципах гуманистики “как нового подхода к познанию живого” [1]. При определенной парадоксальности такой ракурса исследования бытийной значимости искусства и необходимости реализации специфических возможностей искусства в сфере социокультурной политики имеет веские основания. Такая постановка проблемы весьма актуальна в условиях нарастания глобального кризиса, фундирующая проблема которого – проблема выживания – “незаживающая рана” цивилизации, “кровоточащая” с новой силой после трагических сентябрьских событий в США.

Экономическое политическое культурное духовное противостояние крайне радикальных сил сообщества вышло в его недрах на изломе тысячелетий в уродливые формы цивилизационных антагонизмов: “естественное–искусственное”, “золотой миллиард–страны изгой”, “Восток–Запад” и т.д.). Ускорение развития за счет техногенного информационного фактора, глобализация экономики, коммерциализация культуры, ее духовное оскудение, нравственная деградация личности стали взрывоопасны для системы “человек–общество–природа”. Этот комплекс глобальных проблем (типологизирующий как совокупность экологических, социально-природных, антропо-социо-культурных, интерсоциальных – политических, духовных, цивилизационных и прочих проблем) обернулся техногенным и мировоззренческим террором против самой жизни.

Необходима общепланетарная модель развития, социально-политическая концепция которой была бы способна направить энтропийную энергию деструктивного сознания, деятельности, девиантного поведения в безопасное для общества, для биосферы русло. Реализация такой модели невозможна вне гуманистической

мировоззренческой парадигмы, главный стратегический вектор которой формирование онтологических основ общественного сознания с аксиологической акцентуацией феномена жизни. Ясно, что наиболее адекватной условиям выживания является коэволюционная модель развития, основы которой были заложены на Всемирной конференции по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992).

Козволюционная культурная парадигма – методология сотрудничества идеология совместимости, для которой самоценны любые формы природного и культурного бытия, если последние не отрицают сам феномен жизни в его биологическом и социокультурном символическо-семиотическом многообразии. Философскую онтологическую базу устойчивого развития обосновывает В.А.Кутырек “Искусство жизни в мире Разума состоит в борьбе за то, чтобы это был разум Жизни. Ориентация на диалог, на взаимодействие и коэволюцию – главный (потому что последний) редут гуманизма, обеспечивающий выживание человека в естественно-искусственной реальности” [2, с. 75]. В этом основные принципы социального конструирования модели устойчивого развития.

Поиск места искусства в контексте концепции устойчивого развития – результат обобщения междисциплинарных исследований, выявляющих антиэнтропийную онтологическую сущность искусства, его роль в сохранении биосоциальной целостности человека, в синергии социокультурного и естественно-природного субстратов универсума. Искусство имеет уникальные ресурсы влияния на общественное и индивидуальное сознание. Кроме того, осмысление феномена жизни уже не вмещается в границы биологии, экологии, психологии, культурологии, трансцендентных подходов. Формирование отношения человека к жизни нельзя также ограничивать ни религиозным догматизмом, ни сугубо научным познанием. Рациональный подход не учитывает того, что человек как живое существо относится к миру эмоционально-чувственно, целостно.

Целостность переживания мира наиболее универсальна в искусстве, воплощающем в художественных символах, формах предельные основания бытия жизни (рождение-развитие-смерть), вечные этическое-эстетические ценности, представления о синкретичной сущности красоты бытия человека, общества, природы. В контексте нынешнего военно-политического цивилизационного противостояния такая постановка проблемы может показаться утопией или даже кошунством. Но результаты биосоциального анализа искусства убеждают: одним из критериев определения и оценки устойчивого развития является качественное состояние художественной культуры, искусства, их востребованность в формировании личности,

общественного сознания на основе мирного диалога с другими культурами с природой, с самой жизнью.

Онтологическая проекция искусства соотносится с постижением его как артефакта, формирующего действительность, приближает к пониманию того, как через искусство универсум строит сам себя. Искусство включено в предельные основания бытия, в контрапункты человеческой жизни, социокультурных реалий. Н.А.Кормин пишет: «Вырастая из бытия, искусство оформляется в самостоятельную бытийную силу особого рода, поднимающуюся до вселенского масштаба, становящуюся действующим лицом истории, общественного мира человека. Это онтологическое могущество искусства рационально или интуитивно ощущается и самим художником» [3, с. 87-88].

Но это ощущение почти утрачено цивилизацией, забывшей, что биосфера была и остается неиссякаемым источником и стимулом художественного творчества. Для потребителей массовой культуры (а их большинство) поиск онтологических оснований жизни в искусстве – пустой звук, ибо в искусстве ищут развлечения, удовольствия отдыха, интриги, блефа, бреда, прочего и гораздо реже – глубинных смыслов бытия универсума. Это опасная тенденция, синдром утраты инстинкта самосохранения, которому подвержена и часть художественного антиэстетизирующего авангарда, работающего против человека, против жизни, на энтропийные процессы (хаос, разрушение, распад, смерть) и в самом искусстве, и в культурах целом.

Важность включения искусства (как созидательного фактора ноосферного сознания) в процесс научного синтеза, в социокультурную практику была обозначена В.И.Вернадским. Онтологическую значимость искусства осознавали представители разных научных направлений: Р.С.Карпинская, К.Лоренц, Н.Н.Моисеев, Э.Морен, П.В.Симонов, Г.Рид, И.Ренчлер, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн, В.П.Эфроимсон и другие. *(Подробная библиография дана в ряде публикаций автора статьи [4, 5]).* Прodeкларируем некоторые фрагменты выводов биосоциального анализа искусства в связи с заявленной темой.

Синергия жизни в ее социально-природной, биосоциальной ипостаси закодирована в идейно-духовном, символично-семиотическом, образно-стилевом, видовом полиморфизме искусства на основе родовых связей с онтологией эстетического. Данные генетики эстетике, палеопсихологии нейроэстетики указывают на родовую укорененность в искусстве биосоциального фактора, сублимирующей функции искусства на сохранение вида, на совершенствование биопсихической данности человека. Снимая напряжение биосоциальных противоречий, искусство охраняет и родовую целостность, и биопсихическую индивидуальность человека, что косвенно способствует и стабильности, и прогрессу в социокультурной сфере.

Изоморфность искусства человеку, тенденции его саморазвития – в истоках антропогенеза. Искусство как носитель мировой гармонии – факт и фактор универсума, глубинные основания которого в досоциальном субстрате, в онтологии эстетической самоорганизации неорганического и биологического начал, противостоящих стихийной, разрушительной силе энтропии внутри системы.

И в социокультурном пространстве искусство – антиэнтропийная форма самоорганизации общества, его духовный "капитал", корректирующий программирующий потребности, поведение личности, групп, сообществ в духе гуманизма. Объективные законы гармонии в основе онтологии художественного творчества, понимания искусства как универсально-целостного способа познания мира, как ненасильственного экологически безопасного, экономически выгодного и при этом высокодуховного средства преодоления глобального кризиса. Онтология выживания человечества – в сохранении социально-природной целостности среды своего обитания. В искусстве человек органично реализует свою интегральную природу-сущность, искусство формирует в нем самосознание своего биосоциального единства, неразрывной связи с социально-природными законами бытия.

Через механизмы генно-культурного взаимодействия при посредстве искусства человек гармоничнее приобщается к законам действительности. Сублимируя эстетику социально-природного субстрата, сопряженную с естественным отбором на генетическую восприимчивость к прекрасному, искусство стало центростремительной силой общества, участвующей в коэволюции как фактор отбора на определенный генотип, как дополнительный фактор формирования фенотипов). Способствуя социальному единению посредством снятия внутривидовой агрессии, возбуждения социально значимых эмоций, распространения социально значимой информации в художественных образах-символах, искусство универсализировало опыт познания, необходимый для выживания человека как вида. В искусстве кодируется синергия коэволюции, преемственность социокультурных норм, идеалов, сопряженных с естественным отбором. Характер и степень восприимчивости к прекрасному в его этико-эстетических параметрах, хотя социально опосредованны, но наследственно детерминированны, индивидуальны биопсихически.

Способности к восприятию искусства, художественному творчеству – результат интеграции социокультурных импрессигов и наследственной гетерогенности. Популяционные аспекты анализа выявляют роль искусства в формировании генофонда этносов. Народное искусство, фольклор, классика выполняют функции био-психо-социо-культурного запечатлевания, что можно определить термином "импресси́нг" (введен

В.П. Эфроимсоном в работе “Генетика этики и эстетики”, 1996, по аналогии с понятием “импринга” в животном мире, неадекватном природе человека). Распознавание "своего-чужого" посредством художественной традиции прямо влияет на сохранение социокультурных особенностей этносов и косвенно на сохранение его генотипических особенностей, демографического здоровья. Импрессионизм, закрепляемые искусством, работают на выживаемость этноса (народа, нации), способствуя сохранению особенностей его генотипа, ментальности, одаренности.

Будучи производным нейро-психо-физиологии эстетического сознания, искусство само способствовало совершенствованию нейронных механизмов, психоэмоциональной сферы человека. Функционируя в системе социальных коммуникаций, оно становится важнейшим передатчиком сообщений, действующих глубинные пусковые стимулы жизнедеятельности человека, облаченные в эстетически привлекательные формы. Наиболее целесообразны в сохранении социально-природной целостности человеческого бытия, в перспективах выживаемости социума – нравственно-эстетические ценности, кодируемые искусством.

Человек изначально запрограммирован на переработку той информации, которая не безразлична для биосоциального благополучия рода. В искусстве она фокусируется в эстетически привлекательных образах. Посредством художественного переживания как результата нейронного синтеза специфических участков мозга эта информация работает на подсознание и сознание человека. В комплексе с социально детерминированным тренингом психоэмоциональной сферы индивида (арт-обучение, арт-воспитание), это дает ему возможность постичь онтологические коды произведения искусства. Чем выше уровень способности восприятия этих кодов жизни индивидом, чем больше сумма таких индивидуальностей, тем больше шансов на выживание и прогресс. Искусство создает модели мира, резонирующие с законами универсума.

Важность интегральных функций искусства (коммуникативной, социализирующей, психологизирующей пр.) – в гармонизации биопсихических качеств индивида и социокультурной среды. Искусство тот артефакт, где взаимообогащаются отношения социума и индивидуальности личности. Став метаиндивидуальным (биопсихическим) и метасоциальным (социокультурным) миром человека, искусство частично гармонизировало биологическое и социальное начала. Оно дает информацию о жизненной энергии живого, возвращая человеку и осознание слитности с природой и очищая инстинкты от антисоциальных импульсов. Посредством искусства, действуя мозг и организм, мы "разряжаем" негативные, репрессивные воздействия среды на нервную систему в резонансе с миром. По мере регрессии генетических программ

искусство корректировало психоаффективную нестабильность человека, поддерживая равновесно суггестивность (как возможность вступления индивида в социальный контакт) и контр-суггестивность (как возможность развития своей индивидуальности).

Миф, ритуал поглощали индивидуальность, а искусство “одухотворив” вечную драму жизни и смерти, дало возможность обрести человеку личную свободу, духовное бессмертие. Искусство, хотя и одного корня с “искусственным”, но оно – художественная сублимация онтологии жизни, а не техногенная среда, лишаящая жизнь ее “пространства”. Общение с уникальными проявлениями жизни в природе обостряет ощущение неразрывной связи бытия человека с мирозданием. Целостное художественное восприятие мира позволяет творить надприродные формы, образы в гармонии с ритмами вселенской эстетики, с пульсом жизни. Но ценность этого сотворчества человека с миром все чаще игнорируется современным обществом. Без обращения к онтологическому ядру современного научного видения гармонии, роли искусства в коэволюции невозможно решать и проблему устойчивого развития. И начинать надо с оздоровления процесса социализации индивида в условиях информационного общества с привлечением возможностей искусства, в котором прорисовывается эстетическая конфигурация единства человека и мира.

История показывает: искусство не только “память” человечества, но и специфический регулятор социокультурных отношений, гаситель колебаний коэволюции, универсальное средство моделирования будущего наиболее вариативное и безопасное для всего живого. Противоречия родовой дуальности человека реализуются в системе художественной культуры в экологически благоприятных для индивида вариантах. Процессы социализации при участии искусства проходят с наименьшими издержками для индивида и социума, что подтверждает арт-терапевтическая практика. Нравственное, духовное воспитание, развитие творческого интеллектуального потенциала личности, обретение человечеством ощущения единства, абсолюта ценности жизни через призму искусства особенно универсально-целостно.

Важно пересмотреть роль искусства, художественной культуры в жизни общества. Социокультурная политика должна опираться на родовые первоосновы народной художественной традиции, на гармонию классического искусства, на гуманистические поиски современных художников. Доступное каждому арт-воспитание, арт-образование на всех этапах социализации, синтез философского естественнонаучного и художественного познания и творчества в системе обучения – один из гарантов гуманизации образования, а значит, – устойчивого развития общества. Образовательные технологии нельзя внедрять без связи с

гуманистической парадигмой искусства, ведь оно как проекция мира в художественных образах-формах и как проекция художественных образов-форм на мир несет в себе коды фундаментальных жизненных ценностей в их естественно-природной и био-психо-социо-культурной постасях.

Искусство – универсальный язык жизненно важного сотворчества человека, общества, культуры и природы, “летописец” и “оберег” психофизического и духовного здоровья человека, и потому – важный фактор укрепления оси устойчивости коэволюции. Художественное творчество, гуманистическое искусство во всем своем видовом и жанровом многообразии, направленные на совершенствование духовного мира человека, на гармонизацию социокультурных отношений, должны быть сознательно привлечены к активному участию в формировании онтологической мировоззренческой базы международной социокультурной политики, всех этно-национальных феноменов современного интер-сообщества, если оно желает как можно полнее и плодотворнее реализовать модель устойчивого развития в планетарном масштабе.

Библиографический список

1. Олескин А.В. Гуманистика как новый подход к познанию живого / А.В. Олескин // *Вопр. философии.* — 1992. — № 11. — С. 149–157.
2. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев — Н. Новгород: Изд-во “Н.Новгород”, 1994. — 199 с.
3. Кормин Н.А. Онтология эстетического / Н.А. Кормин — М.: Наука, 1992. — 117 с.
4. Денисова О.В. Антропологическая парадигма социокультурного генезиса искусства (биосоциальный аспект) / О.В. Денисова // *Культура народов Причерноморья* — Симферополь, 1999. — № 11. — С. 141–145.
5. Денисова О.В. Социально-природный феномен человека в искусстве (биосоциальные аспекты социально-философской эстетики) / О.В. Денисова // *Вестн. СевГУ.* — Севастополь, 2001. — Вып. 29. — С. 36–44.

Поступила в редакцию 14.02.2002 г.